

Глава 16. Безмятежный сон

Се Юй раздраженно выдохнул:

— Разумеется, тебе. Кому же еще?

Он выхватил коробку с колен Шэнь Цы и с негромким стуком отбросил её на заднее сиденье.

— Хватит столбом стоять. Надевай, я посмотрю.

Шэнь Цы на мгновение замер. Шерсть в его руках была невероятно нежной — дорогая вещь, одна такая могла стоять больше, чем всё его питание на несколько месяцев вперед. Чувствуя необъяснимую неловкость, он принялся обматывать шарф вокруг шеи, сделав два тугих оборота. Казалось, он вознамерился на нем повеситься.

Се Юй закатил глаза:

— Ты что, совсем глупый? Ладно, дай я сам.

Он потянулся к ассистенту и принялся перевязывать шарф. Ловко завязав красивый узел, молодой господин расправил концы с бахромой поверх пальто, отчего Шэнь Цы оказался почти полностью укутан в мягкую ткань.

Тот не шевелился, замороженно наблюдая за движениями рук Се Юя. Его пальцы были длинными, красивыми и удивительно ловкими.

— Прости... — едва слышно пробормотал Шэнь Цы. — Я раньше никогда не носил такие вещи.

В его доме не водилось шарфов. Была только старая шелковая косынка бабушки — выцветшая, белесая и вся в морщинках от частых стирок.

Се Юй на секунду замер. Завершив работу, он застыл на водительском месте, вертя что-то в руках и погрузившись в долгое, напряженное молчание.

— Мне пора на занятия? — ассистент потянулся к ручке двери, собираясь выйти.

— Стой! — оборвал его Се Юй. — Есть кое-что еще.

Увидев, что Шэнь Цы замер, юноша крепче сжал в руках маленькую коробочку, мысленно проклиная автора сюжета. Зажмурившись, он приказал:

— Слушай, ты... голову наклони.

Собеседник послушно склонил голову, не понимая, чего от него хотят.

— Убери волосы, — скомандовал Се Юй. — Открой ухо.

Шэнь Цы заправил пряди, обнажив мочку. Се Юй открыл упаковку и пальцами прижал край его уха. В следующую секунду Шэнь Цы почувствовал короткую, острую боль — что-то плотно обхватило мочку.

— И это... — Се Юй пробормотал название предмета так невнятно, что было почти не разобрать. — И этот кафф тоже... Не смей снимать до конца пары.

Шэнь Цы повернул голову и поймал свое отражение в зеркале заднего вида. На его ухе красовалось крошечное украшение размером с рисовое зернышко — платиновый кафф. Тонкие линии складывались в латинскую литеру «X», изящно переплетаясь, словно стебли плюща.

Украшение было скромным и благодаря своим размерам совсем не бросалось в глаза. Лаконичный дизайн подходил как женщинам, так и мужчинам. На коже металл ощущался холодным, но почти невесомым.

— «X»? — Шэнь Цы осторожно коснулся его пальцами.

Се Юй прищурился:

— Первая буква моей фамилии. Что, не нравится?

В том безумном романе оригинальный герой был одержим идеей пометить Шэнь Цы. В тексте это описывалось как «пирсинг с именем молодого господина Се». И хотя само слово было скрыто цензурой, Се Юй и без подсказок понимал, о чем идет речь. Испытывая крайнее отвращение к подобным методам, он ночью связался с ювелирами и заказал этот кафф.

Почему не серьгу? Во-первых, он понятия не имел, как прокалывают уши, а во-вторых, требовать от взрослого мужчины делать дырку в теле ради его прихоти казалось ему дикостью. Впрочем, хотя это была лишь клипса, внешне она почти не отличалась от оригинала, и Система не стала возражать.

Шэнь Цы задумчиво коснулся серебристой точки. Спрятанный за высоким воротником шарфа, кафф был почти незаметен — лишь при определенном повороте головы на свету проскальзывал тусклый блеск платины.

Пока ассистент разглядывал себя в зеркале, Се Юй чувствовал себя не в своей тарелке. Горло

сдавило от неловкости: человек идет читать лекцию, а он, как последний безумец, вешает на него клеймо со своим именем. И пускай это было требованием Системы, выглядело всё равно за пределами.

— Если он тебе так неприятен, — проворчал он, — продай его после занятий. Это дорогая вещь, на вырученные деньги сможешь жить не один год.

Молодой господин Се денег не считал. Кафф был эксклюзивной работой известного дизайнера под люксовым брендом — даже как подержанное украшение он стоил целое состояние.

Рука Шэнь Цы замерла.

— Впрочем, мне плевать, что ты с ним сделаешь потом, — добавил Се Юй, не глядя на него. — Но на лекции ты обязан быть в нем. Понял?

— Да, — ответил Шэнь Цы, а мгновение спустя негромко добавил: — Я не стану его продавать.

Время близилось к началу пары, и у входа в корпус становилось всё многолюднее. Яркий «Бентли» привлекал слишком много внимания. Понимая, что до звонка осталось меньше пяти минут, Шэнь Цы открыл дверь:

— Мне пора.

Он бросил взгляд на Се Юя, но тот, похоже, не собирался заводить мотор. Шэнь Цы помедлил. Он хотел было спросить: «Ты будешь меня ждать?», но вовремя одернул себя — время молодого господина слишком дорого, чтобы тратить его на такие глупости.

— У тебя есть планы на сегодня? — спросил он вместо этого.

Се Юй обычно проводил время в компании других богатых наследников, но раз Хэ Чжиюань был за решеткой, привычные развлечения сегодня вряд ли состоятся. К удивлению ассистента, юноша выдернул ключ из замка зажигания и вышел из машины.

— Я пойду с тобой.

Шэнь Цы опешил:

— Со мной?

— Посижу на твоей лекции, — Се Юй напустил на себя самый мрачный вид. — Что, нельзя? Решил вдруг послушать, о чем ты там вещаешь.

— Тебе может быть скучно, — мягко заметил Шэнь Цы.

Сегодня была консультация по профильному предмету. Университет А считался лучшим в Цзянчэне, и требования к студентам здесь были заоблачными. Процент провалов на экзамене по этой дисциплине достигал пятидесяти — даже одаренные студенты не всегда справлялись. Шэнь Цы был уверен, что Се Юй не продержится и десяти минут.

Се Юй же лишь тоскливо вздохнул.

«А куда деваться? — тоскливо подумал Се Юй. — Сюжетная ветка никуда не делась, придется играть до конца»

— Ничего, переживу, — отрезал он.

Шэнь Цы ничего не оставалось, кроме как провести его в аудиторию.

Перед сессией в университете всегда царил ажиотаж — даже те, кто прогуливал весь семестр, теперь заполнили зал до отказа. Се Юй окинул взглядом ряды и уверенно направился в самый конец, выбрав место в углу. Еще со школьных времен он обожал последние парты — там было удобнее всего спать, пока учитель не видит.

Шэнь Цы проводил его взглядом и поднялся за кафедру. Разложив материалы, он обвел аудиторию ясным, прохладным взглядом. На мгновение его взгляд задержался на Се Юе, после чего он ровным голосом начал:

— Добрый день. Сегодня мы разберем задачи, в которых было допущено больше всего ошибок...

Шэнь Цы выглядел безупречно. На нем было то самое приталенное кашемировое пальто, которое недавно купил ему Се Юй. Пояс выгодно подчеркивал стройную фигуру, а строгий вид в сочетании с мягкостью ткани создавал образ сдержанный и почти аскетичный.

Се Юй полюбовался им пару мгновений и взглянул на часы.

«Система, следи за временем»

Согласно сценарию, впереди было еще несколько обязательных сцен. Время шло. На экране сменился уже третий слайд презентации, студенты сосредоточенно скрипели ручками, делая расчеты.

[Хозяин, пора. Доставай пульт]

Тот выудил пульт и, пряча руку под столом, принялся беспорядочно тыкать в кнопки. Это был обычный пульт от телевизора из того отеля, где они жили. Между университетом и гостиницей было добрых десять километров, так что устройство было абсолютно бесполезным — если только Се Юй не планировал совершить революцию в области инфракрасной связи. Он таскал эту железку с собой исключительно потому, что того требовал оригинал.

В романе эта сцена описывалась так: «Благородный и прекрасный юноша на кафедре размеренно читал лекцию. Его осанка была безупречна, спина — пряма как струна. Глядя на него, Се Юй лишь презрительно усмехнулся: „Крепкий орешек. Столько вытерпел, а всё не желает склонить голову“. В нем внезапно проснулся азарт — захотелось проверить, где предел этого упрямства. С холодной полуулыбкой он нажал на кнопку пульта...»

Се Юй на это лишь ворчал про себя.

«Пульт и есть пульт. Какая разница, от чего он? Чем мой телевизионный хуже?»

Следуя подсказкам 006, он имитировал управление: когда Система советовала «прибавить мощности», он жал на кнопку увеличения громкости, когда «убавить» — на кнопку переключения каналов. Этого нелепого спектакля оказалось достаточно, чтобы сюжет засчитал выполнение задачи.

Тем временем Шэнь Цы продолжал занятие. Мел глухо стучал по доске, оставляя за собой стройные ряды формул. Разобрав две сложные задачи, он переключил слайд, давая студентам упражнение для самостоятельной работы.

В аудитории воцарилась тишина, нарушаемая лишь шорохом бумаги. Никто не смел игнорировать задания перед экзаменом. Шэнь Цы стоял у кафедры, делая вид, что проверяет записи, но на самом деле его взгляд то и дело возвращался к последнему ряду.

[Скорее, скорее! Он смотрит! Хозяин, коснись шарфа!]

В романе, оставив на теле Шэнь Цы унижительную метку, оригинальный герой надел себе на шею парный кулон. Встречаясь взглядом с жертвой, он намеренно касался своего украшения — жест господина, напоминающего рабу о его истинном положении.

У Се Юя не было кулона, зато был точно такой же шарф. Чувствуя себя полным идиотом, он поднял руку и неловко поправил воротник.

«Система, премного благодарен, — Се Юй сохранял каменное выражение лица. — Я и не знал, что обычное поправление шарфа может выглядеть так по-злодейски»

Шэнь Цы тоже заметил это движение. Он вздрогнул, словно от ожога, и поспешно отвел глаза, уткнувшись в конспекты.

Согласно оригиналу, на этом активные действия Се Юя заканчивались. Но пара еще не завершилась, уходить было нельзя, и он, подперев голову рукой, остался слушать.

Шэнь Цы действительно был талантливым преподавателем. Его речь была размеренной, а логика — безупречной. По мере того как он объяснял материал, лица студентов светлели, сменяя растерянность на понимание. Но Се Юя неумолимо клонило в сон.

Для отличников такие лекции — чистый восторг, для двоечников — пытка скукой. А Се Юй был не просто двоечником, он был двоечником из другого мира. Термины, которые произносил ассистент, казались ему набором звуков, формулы — древними рунами. Очень скоро всё происходящее слилось в неясный гул. Голос Шэнь Цы превратился в монотонное чтение сутр, которое баюкало и убаюкивало.

«Неужели мир гениев выглядит именно так? — из последних сил думал Се Юй. — Прошло две минуты, а я уже готов отключиться. Если бы я не знал, что просто хочу спать, решил бы, что меня снова приступ»

К середине пары юноша окончательно сдался. Он уронил голову на руки и провалился в глубокий сон.

Шэнь Цы случайно вскинул голову и замер, поймав его взглядом.

Се Юй сидел на задней парте у самого окна. За стеклом раскинулись вековые гинкго; стояла глубокая осень, и их листва превратилась в сплошное золото. Солнечный свет, пробиваясь сквозь раму, окрашивал всё вокруг в мягкие, теплые тона. Блики ложились на его дорогое пальто, на шарф, касались кожи щеки, подсвечивая едва заметный пушок. От него веяло покоем и запахом нагретого солнца.

Это был по-настоящему безмятежный сон.

Шэнь Цы смотрел на него, не в силах отвести глаз. В этом человеке чувствовалось нечто совершенно иное, чем в нем самом. Сам Шэнь Цы всегда был напряжен, словно натянутая струна, от него веяло холодом и какой-то ледяной отрешенностью. Молодой господин же был расслаблен и ленив, точно огромный кот, разомлевший на солнце. В нем было столько уюта, что невольно хотелось подойти поближе и запустить руку в его взъерошенные волосы.

Глядя на него, Шэнь Цы вдруг поймал себя на нелепой, странной мысли.

«Наверное, обнимать его очень приятно»

Он сам испугался этого порыва и тут же вспомнил — ведь он уже это делал. Множество ночей они проводили в одной постели. Тогда это казалось лишь частью сделки, сухим выполнением контракта, но сейчас воспоминание о чужом тепле внезапно отозвалось в груди почти

болезненным жаром.

<http://bllate.org/book/15869/1439758>